

importance of ICSID activity is supplied by high level of its autonomy and increasing level of recognition by states.

Thereby we consider ICSID as an institutional instrument in the World Bank system endowed with all main features of an international organization that provides its activity within the framework of international law. The activity of ICSID results in international investments protection and supplement of international investment law development.

Keywords: *foreign investments, international investment law, international investment activity, international financial organizations, investment disputes, International Centre for Settlement of Investment Disputes*

УДК 343(470)"18"

А. С. Мартюк

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТ.

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой политики декабристов в начале XIX ст. Автором на основе изучения архивных материалов исследованы уголовно-правовые взгляды А. Н. Радищева, П. И. Пестеля и дана их историко-правовая оценка.

Ключевые слова: *декабристы, уголовное право, политика, право.*

Постановка проблемы и анализ последних исследований. Говоря о развитии уголовно-правовой мысли в первой четверти XIX в., нельзя не упомянуть деятелей декабристского движения Н. И. Тургенева, П. Г. Каховского, Н. М. Муравьева, М. С. Лунина, В. И. Штейнгеля, Ф. Н. Глинки и, особенно П. И. Пестеля, в программном сочинении которого «Русской правде», наряду с вопросами будущего политического и экономического устройства России, были поставлены и вопросы уголовного законодательства [1].

Изложение основного материала. В рамках данной работы не представляется возможным проанализировать взгляды всех прогрессивных деятелей России начала XIX в., поэтому попытаемся хотя бы пунктирно обозначить абрис темы, недостаточно раскрытой в советской уголовно-правовой литературе [2; 3].

Без преувеличения можно сказать, что проблема наказания как одного из показателей степени гуманности общества затрагивалась многими общественными деятелями рассматриваемого периода. Так, будущий декабрист барон Штейнгель в своей записке «Нечто о наказаниях» указывал, что карательная практика преследует три цели: возмездие, общее предупреждение и исправление преступника. Первая цель достигается справедливостью наказания, то есть соответствием тому вреду, который преступлением причиняется государству, обществу или частному лицу. Для реализации второй цели необходимо, чтобы о совершенном преступлении и назначенном наказании было известно всем. Наказание должно устрашать не жестокостью, а «тем презрением в обществе, или отчуждением от онаго, которое они за собой влекут и, главное, отъятием надежды избежать наказания и презрения при содеянном преступлении» [1, с. 21].

Третья цель может быть реализована только в отношении «малых преступлений», когда виновный может «еще быть терпим в обществе». В связи с этим наказания должны действовать «на душу, сердце и совесть, нежели на тело». Однако вопреки своим взглядам на цели наказания Штейнгель при выборе мер наказания руководствовался принципом талиона [1, с. 23].

Помощник референдаря 3-й экспедиции Г. Яценков в качестве целей наказания в разрабатывавшемся уголовном уложении предлагал включить: а) удовлетворение потерпевшего; б) специальное предупреждение; в) общее предупреждение. При этом он подчеркивал, что для их реализации должны быть предусмотрены такие наказания, которые, с одной стороны, «были бы соразмерны учиненному преступлению», а с другой – «оставляли бы в сердцах людских самое живое и долгое впечатление». Г. Яценков был противником применения наказания ради мучения. «Наказания не на тот конец установлены, чтобы мучать тварь, чувствами одаренную». Они должны быть «меньше мучительны для преступникова тела» [1, с. 17-18].

Монархист Лопухин считал, что наказание имеет триединую цель: исправление преступника, пример для устрашения других и устранение из общества преступника, нарушающего его спокойствие и отрицательно влияющего на окружающих. В другом случае цель наказания он видел в исправлении наказуемых и в удержании других от преступлений [1, с. 45].

В истории развития передовой русской общественной мысли видное место принадлежит

А. Н. Радищеву – мыслителю-материалисту, зачинателю революционного и демократического направления в науке. В годы царствования Александра I А. Н. Радищев участвовал в работе комиссии графа П. Заводовского по составлению свода законов. Писатель горел неутомимым желанием служить Родине, облегчить тяжелую участь народа. В подготовленных записках «О законоположении», «Проект гражданского уложения» и др., как и в своих литературных, философских произведениях, он развивал идею об уничтожении крепостного права, выступал за запрет продажи в рекруты, отмену телесных наказаний и порок, за введение суда присяжных, публичное судопроизводство и т.п.

При разработке законодательства А. Н. Радищев считал необходимым исходить из причин правонарушений, их распространенности, мотивов деяний, соответствия наказания преступлению, предлагал выяснить, почему низка эффективность ранее принятых законов. Об этом свидетельствуют, в частности, поставленные им вопросы: «... 7) когда, где и для чего преступление идет смело, имея вид бодрый и наглую осанку; 8) почто оно не получает должного возмездия, казнь, законом определенную; 9) почто между преступлением и наказания великое бывает расстояние и не для того ли действие казни не благо...» [4, с. 459].

А. Н. Радищев исходил из прогрессивной идеи: лучше предупреждать преступления, чем за них наказывать. Воспитание людей, устранение причин, порождающих преступления, он считал более эффективным средством в борьбе с преступностью, чем наказания [5, с. 472].

В борьбе с преступностью А. Н. Радищев не отрицал и роли наказания, ратовал за его неотвратимость. «Впадший в преступление подвергается непременно наказанию; власть законоположника изымлет его из руки мщения и даст ему свободу» [5].

Целью наказания, по мнению писателя, не может являться мучение (оно всегда гнусно), а должно быть: а) предупреждение преступления; б) исправление преступника. На наш взгляд, приоритет превентивной цели здесь не случаен, он отражает взгляды А. Н. Радищева на преступность и роль наказания в борьбе с ней. Исправление преступника, по мнению А. Н. Радищева, вполне возможно: «человек рождается ни добр, ни зол», «злодеяния не суть природны человеку», «люди зависят от обстоятельств», поэтому «всяк может исправиться» [6, с. 169].

Как видим, хоть и с оговорками, но писатель все же внес в проект пункт о применении телесных наказаний, несмотря на то, что был противником этого. В примечании к проекту для разделения Уложения Российского он счел необходимым указать: «Польза наказания телесного проблема недоказанная. Оно цели своей достигает ужасом. Но ужас не есть спасение и действует лишь мгновенно» [6]. Вопрос о смертной казни А. Н. Радищев решал альтернативно: полагал считать аксиомой, что она вообще не нужна; допускал ее применение «из сожаления либо по выбору преступника».

Много внимания проблемам наказания и его целям уделял П. И. Пестель. Об этом свидетельствует основной его труд «Русская правда» – крупнейший памятник идеологии декабристов, документ их программного и конституционного творчества.

П. И. Пестель рассматривал наказание в неразрывном единстве с преступлением. Преступлениями же он считал деяния, которыми члены общества могут нарушить свои обязанности и права ближних. Деяние без воли не признавалось таковым, а воля без деяния не подлежала наказанию. Уже в этом утверждении проявлялась прогрессивность взглядов революционера.

П. И. Пестель выделял качество и степень преступления, понимая под качеством содержание нарушенных обязанностей и прав, а под степенью – количество и род «действовавшей злостной воли». Степень в свою очередь он делил на два вида. «Первые заключают в себе нарушение Закона, соединенное с намерением нарушить оной: на примере напасть на человека и убить его. Вторые заключают в себе нарушение Закона без прямого намерения нарушить оной, на примере в многолюдной улице выстрелить по бегущему зайцу и нечаянно попасть в проходящего Человека» [7, с. 284]. Нарушения первого вида П. И. Пестель относил к преступлениям, второго – к проступкам.

Исходя из того, что все преступления отличаются между собой «различными и особенными оттенками злостной воли, коих всех исчислить нет возможности», он предлагал выделить три степени посягательства: низшую (когда побудительная причина чрезвычайно велика, то есть когда преступление совершается при сильном волнении страстей), среднюю (когда побудительная причина очень слаба, то есть когда преступление совершается с хладнокровием и рассудком), высшую (когда вовсе не существует побудительной причины или когда преступление сопровождается жестокостью). Наказание должно учитывать указанные обстоятельства, в полной мере «ответствовать подвигам и преступлениям».

По мнению П. И. Пестеля, наказания не могут легализоваться произвольно. В связи с этим им были разработаны особые правила, которые охватывали цели карательной деятельности государства. Следует подчеркнуть, что декабрист выступал против признания наказания как мести за содеянное. «Наказание не есть мщение, ибо мщение есть страсть, а закон должен иметь целью ставить преграды страстям и не быть, следовательно, сам изречение страсти» [7, с. 285]. Цели наказания он видел в том, чтобы удержать других людей от подобных преступлений, исправить (если возможно это сделать) самого преступника и поставить его «в невозможность нарушить впредь спокойствие и благоденствие общества»

и частных людей» [7, с. 28].

Если первые цели понятны (общее предупреждение и исправление виновного), то последнее положение сформулировано недостаточно ясно. Скорее всего, речь идет об ограничении возможности совершения преступлений, поскольку П. И. Пестель был против смертной казни.

Выступая за соразмерность наказания преступлению, он предлагал избирать такую меру воздействия на виновного, которая производит самое сильное впечатление на других людей и в то же время заключает в себе самое меньшее количество страдания для преступника. «Наказание будет немного превышать благо, которого преступник от своего деяния ожидал. Всякая строгость, превышающая сию степень, есть бесполезна, несправедлива и зловластна. Законодатель... должен поступать не как жестокий властелин, но как добрый отец» [7].

Предусматривавшийся в Гражданском судебнике цели были несовместимы с жестокими наказаниями. Жестокость, как считал П. И. Пестель, имеет вредные последствия: либо заставляет преступника прибегать к различным средствам, чтобы избежать наказания, либо толкает виновного на совершение ряда преступлений, чтобы вкупе за них получить такое же наказание, как за одно деяние. Чем жестче наказание, тем жестче делается и сам народ. Следовательно, жестокость не только не приносит пользы, но и, напротив, унижает нравственность. Большой вред заключается и в том, что вводится частое, прощение и неисполнение карательных постановлений. Этим закон заменяется действием членов правительства, справедливость правосудия – пристрастием судей. «Жестокость наказания менее действует на умы... большая часть самых ужасных злодеев всегда предпочитает будет смерть тяжкому и пожизненному заключению. Сильные потрясения приводят в ужас, но не действуют долго, между тем как страдание небольшое, но продолжительное действует несравненно сильнее и отвращает, следовательно, более от преступления». Из этого П. И. Пестель делает вывод: жестокие наказания могут быть с пользой заменены более мягкими; только то наказание справедливо, которое необходимо.

Несомненно прогрессивным было утверждение П. И. Пестеля о том, что наказание для всех виновных, независимо от состояния и сословия, должно быть одинаковым. При этом он исходил из следующего.

Род наказания должен соответствовать роду преступления, а не общественному положению преступника, поскольку преступление – это произведение «злых качеств» человека.

Одинаковое преступление, совершенное человеком образованным и человеком без воспитания, заставляет предполагать, что «более разврата и более унижения в первом, нежели во втором». Поэтому образованный человек должен быть наказан сильнее.

Цель наказания – не причинение страданий преступнику, а удержание других от подобных деяний. Поэтому необходимо брать в расчет действие наказания на окружающих.

Нет возможности соотнести наказание со степенью чувствительности преступника. «Люди даже одного сословия столь же различны относительно сей чувствительности, сколь и люди различных сословий» [7].

Предупредительное свойство наказания «сработает» только тогда, когда наказание неизбежно, всенародно и следует как можно скорее после содеянного.

Ничто так не будет удерживать виновного от преступления, считал П. И. Пестель, как уверенность в неизбежности наказания. «Вот причина, почему никогда не должны быть преступники прощены, тем более что такое прощение имеет два пагубных последствия: во-первых, то, что возбуждая надежду на ненаказанность, уничтожает сильнейшую преграду нарушению законов, а, во-вторых, то, что таковым примером дает совершающемуся наказанию вид пристрастия и злобы, а не правосудия» [8].

По мнению П. И. Пестеля, публичность наказания усиливает его воздействие как на виновного, так и на окружающих лиц.

Наказание должно сразу следовать за преступлением, за исключением времени, необходимого для точного и правильного судопроизводства. Это требование, как полагал автор законопроекта, заключает в себе два положительных момента: не дает охладеть в согражданах чувству ненависти к преступнику и, следовательно, правительство может осуществить истинное правосудие; соединяет понятие преступления с понятием наказания. Последнее выступает следствием деяния виновного, а не произведением власти правительства. «В противном же случае возбуждает страдание преступника сожаление и милосердие и действует на умы не... как наказание, но только как зрелище. Для сего должны быть Законы милосерды, а судьи непреклонны и только справедливы» [9].

Политико-правовые взгляды членов Северного и Южного обществ в значительной степени повлияли на формирование нового правового сознания того времени. Все социально-политические проблемы членами этой тайной организации рассматривались сквозь призму права. Общественные и государственные преобразования считались возможными только в случае изменения правовой системы. В проектах конституционных преобразований закладывалась идея верховенства права, равенства всех перед законом, предлагалось ввести гласное судопроизводство и суд присяжных, свободу совести, слова

и печати, создать условия для свободы хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы

1. Ошеревич Б. С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли / Б.С. Ошеревич // Ученые труды ВИЮН. - Вып. 8. - М., 1946. - С. 251-253.
2. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн // Ярославль, 1909.
3. Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права / Солодкин И.И. - Л., 1961.
4. Радищев А. Н. Избранные философские и общественно-политические произведения / Радищев А.Н. - М., 1952. - С. 459.
5. Русские просветители. (От Радищева до декабристов) : Собрание произведений. В 2-х т. Т.2: // Под ред. И.Я.Щипанова, А.С.Лубкин, Т.Ф.Осиповский, А.П.Куницын и др.. - М.: Мысль, 1966 р.- 478с.
6. Радищев А. Н. Проект для разделения Уложения Российского / А.Н. Радищев // Полн. собр. соч. Т. 3. М. - Л., 1952. - С. 169.
7. Восстание декабристов. Документ. - Т. 7. - М., 1958. - С. 284.
8. Конта Р. М. Історіографія державотворчої ідеї в масонських ложах в Україні в першій чверті ХІХ ст. / Р. М. Конта. - К., 2003. - 19 с.
9. Казьмирчук Г. Д. Українське декабристознавство / Г. Д. Казьмирчук. - К., 2002. - 282 с. ; його ж. Сучасне декабристознавство: реалії та перспективи розвитку // Декабристи в Україні: дослідження і матеріали. - Т. 3. - К., 2003. - С. 185-204.

A. Martiuk

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGAL POLICY IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

The article examines the criminal policies of the Decembrists in the early nineteenth century. The author of the study on the basis of archival materials studied criminal law views A.N Radishcheva P.I Pestel and given their historical and legal assessment.

The article contains a set of theoretical, methodological and practical nature concerning the historical and legal basis for forming a state legal opinion Decembrists, defining its essential characteristics and the main directions of improvement at the present stage of development of the Ukrainian state. Formulated resolutions and recommendations aimed at solving important scientific problems lies in reforming the national legal system of Ukraine, and the findings as promising scientific support its implementation in practice. Proved a number of new conceptual positions, conclusions and recommendations, which have important theoretical and practical significance.

Political and legal ideas Decembrists through their inherent potential prognostic remain relevant in today's stage of the state and can be used in the formation of a new national legal system of Ukraine, in particular for the improvement and development of constitutional and legal institutions, as general principles of the constitutional order, the legal status of a person, form of government, local government.

Keywords: Decembrists, criminal law, politics, and law.

УДК 342.84:004(477)(045)

М. Ю. Мостовая

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ: ДОЛГОЖДАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?

В статье рассматривается внедрение новейших информационных технологий в сфере проведения выборов, связанное с переводом голосования в среду Интернет. Проведение Интернет-выборов рассматривается как одно из перспективных направлений развития систем ЭК при участии государства.

Проанализированы основные положения проекта Концепции внедрения системы электронного голосования в Украине, проблемы и перспективы ее внедрения. Детально описан предлагаемый Концепцией процесс осуществления голосования конкретным избирателем. Кроме того, отмечен зарубежный опыт стран, активно внедряющих в политическую систему электронный вид удаленного голосования.

Ключевые слова: информационное общество, выборы, ID-карта, дистанционное голосование, идентификация и аутентификация избирателя, электронная цифровая подпись, программное обеспечение.